

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИИ: ИТОГИ 2019–2024 ГГ. И ПЕРСПЕКТИВЫ ДО 2030 Г.

Д. А. Фоменко, студентка 2-го курса магистратуры
E-mail: darya.fomenko@klgtu.ru
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

А. Н. Кохан, канд. экон. наук
E-mail: anzhelika.kohan@klgtu.ru
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

В статье проводится сравнительный анализ национальных проектов в сфере цифровизации России: «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства». На основе системного подхода и сравнительного анализа выявлена эволюция государственной политики – от создания базовой инфраструктуры к фазе активного использования данных и сквозной трансформации государственного управления. Определены стратегические приоритеты, ключевые изменения в подходах и преемственность в решении задач технологического развития. Сформулированы выводы о траектории развития цифровой политики России и перспективах до 2030 г.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, национальные проекты, экономика данных, государственное управление, технологический суверенитет, сравнительный анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап социально-экономического развития характеризуется глобальным трендом на цифровую трансформацию, которая выступает ключевым фактором конкурентоспособности национальных экономик. Для России данный процесс имеет стратегическое значение, что находит отражение в последовательной реализации масштабных национальных проектов [1, 3, 5].

В 2019 г. был запущен национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», основной задачей которого стало создание базовой цифровой инфраструктуры и нормативной базы [2]. Его реализация к 2024 г. позволила заложить фундамент для цифровизации страны. В 2025 г. ему на смену приходит новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», знаменующий переход к фазе активного использования данных и сквозной трансформации государственного управления [4, 5].

Основной проблемой, обусловившей необходимость парадигмы, является недостаточно эффективное использование созданной цифровой инфраструктуры для генерации добавленной стоимости и предоставления качественных сервисов. Возник разрыв между наличием цифровых «активов» и их реальной экономической и социальной отдачей.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является проведение сравнительного анализа национальных проектов «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства» для выявления стратегических приоритетов, ключевых изменений в подходах и преемственности цифровой политики.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Систематизировать ключевые результаты и институциональную архитектуру национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Определить стратегические ориентиры, целевую модель и структурные особенности национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».
3. Провести сравнительный анализ проектов.
4. Сформулировать выводы об эволюции траектории цифрового развития России и перспективах до 2030 г.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования является государственная политика в сфере цифровой трансформации экономики и государственного управления в Российской Федерации, реализуемая в форме национальных проектов.

Предметом исследования выступают цели, задачи, механизмы реализации и результаты национальных проектов «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения поставленной цели в исследовании был применен комплекс общенаучных и специальных методов. Основу составил сравнительный анализ, позволивший сопоставить цели, структуру, механизмы реализации и результаты двух национальных проектов. Системный подход дал возможность рассмотреть национальные проекты как целостные системы с взаимосвязанными элементами. Также использовались методы структурирования и систематизации для классификации целей, задач и федеральных проектов, логического анализа для выявления причинно-следственных связей в эволюции цифровой политики, а также табличный метод для наглядного представления данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализованная в период с октября 2018 г. по декабрь 2024 г., стала ключевым стратегическим документом, заложившим фундамент для цифровой трансформации страны. Ее ключевой задачей являлось создание необходимых условий для перехода к экономике, основанной на данных, и формирование новых технологических парадигм в условиях глобальной конкуренции.

Стратегические цели программы, закрепленные в паспорте (утв. в 2018 г.), были сформулированы следующим образом [2]:

1. Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики до уровня превышающего показатель 2017 г. не менее чем в три раза (в процентах к ВВП).
2. Формирование устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей высокоскоростную передачу, обработку и хранение больших объемов данных для всех категорий пользователей (организации и домохозяйства).
3. Обеспечение технологического суверенитета через имплементацию преимущественно отечественного программного обеспечения в деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и организаций.

Задачи проекта напрямую были связаны на основе целей и были направлены на создание инфраструктуры, подготовку кадров и формирование необходимого нормативного регулирования.

Институциональная архитектура программы (таблица) была реализована через систему шести взаимосвязанных федеральных проектов, курируемых профильными ведомствами.

Таблица – Институциональная архитектура национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»

№	Федеральный проект	Ответственный орган исполнительной власти	Ключевые цели и задачи	Основные механизмы реализации
1	Нормативное регулирование цифровой среды	Минэкономразвития России	Создание гибкой правовой базы для цифровой экономики. Устранение барьеров в области электронного документооборота, цифровых финансовых активов, удаленной идентификации	Разработка и принятие нормативных правовых актов. Создание «регуляторных песочниц». Гармонизация законодательства в рамках ЕАЭС
2	Информационная структура	Минцифры России	Обеспечение широкой доступности высокоскоростного Интернета. Подключение социально значимых объектов. Создание отечественной инфраструктуры обработки данных	Государственно-частное партнерство. Субсидирование подключения социальных объектов. Разработка и внедрение отечественного оборудования связи
3	Кадры для цифровой экономики	Минэкономразвития России	Ликвидация кадрового дефицита в IT-отрасли. Повышение цифровой грамотности населения. Подготовка высококвалифицированных специалистов	Система персональных цифровых сертификатов. Увеличение контрольных цифр приема в вузы на IT-специальности. Грантовая поддержка образовательных программ и одаренных студентов
4	Информационная безопасность	Минцифры России	Обеспечение безопасности данных на основе отечественных разработок. Защита критической информационной инфраструктуры	Создание и развитие системы ГосСОПКА (Национальная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак). Разработка отечественных стандартов и протоколов безопасности
5	Цифровые технологии	Минцифры России	Стимулирование разработки и внедрения сквозных цифровых технологий. Поддержка высокотехнологичных компаний и стартапов	Формирование дорожных карт по развитию технологий. Финансовая поддержка лидирующих исследовательских центров. Реализация проектов цифровой трансформации компаний с госучастием
6	Цифровое государственное управление	Минцифры России	Перевод взаимодействия граждан и бизнеса с государством в цифровой формат. Повышение эффективности и прозрачности госуправления	Развитие портала Госуслуг. Внедрение экстерриториального и проактивного принципов предоставления услуг. Создание межведомственных суперсервисов и национальной системы управления данными

Таким образом, программно-целевая структура национального проекта отражала комплексный подход к цифровой трансформации, сочетающий меры по развитию инфраструктуры, совершенствованию регулирования и формированию человеческого капитала. Однако достижение заявленных целей потребовало не только институциональных изменений, но и решения системных проблем, связанных с финансированием, импортозамещением и методологией оценки результатов [2, 6].

Для более глубокого понимания достижений и выявленных ограничений нацпроекта «Цифровая экономика» целесообразно детализировать результаты по ключевым федеральным проектам на основе достигнутых количественных показателей.

В рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», исполненного на 100 % по состоянию на 31 января 2025 г., был создан фундаментальный правовой каркас. За период с 2018 по 2024 г. принято более 50 нормативных правовых актов, включая 33 федеральных закона. Ключевыми результатами стали: внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, закрепивших понятия «цифровые права» и «смарт-контракты»; регулирование оборота цифровых финансовых активов; внедрение электронного кадрового документооборота и создание правовых условий для удаленной биометрической идентификации. Несмотря на высокий процент исполнения, на практике гибкость регулирования часто отставала от скорости появления новых технологий, что требовало постоянных точечных корректировок [7].

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» показал значительные успехи в создании материально-технической базы цифровизации. По итогам 2024 г. была создана цифровая защищенная инфраструктура связи в 137 органах государственной власти, 52,6 тыс. социально значимых объектов обеспечены защищенным доступом к информационным системам. Была разработана и внедрена модель центра обработки данных (ЦОД) с преимущественным использованием отечественного оборудования, а также созданы отраслевые цифровые платформы (например, для жилищно-коммунального комплекса). Однако качество связи, особенно в удаленных регионах, и проблема «последней мили» оставались вызовами, а создание полностью отечественной инфраструктуры обработки данных столкнулось с трудностями импортозамещения после 2022 г. [7].

Проект «Кадры для цифровой экономики» был направлен на ликвидацию острого кадрового дефицита. С 2019 г. на бюджетные места по ИТ-специальностям было принято более 598 тыс. человек, из них 128 тыс. – в 2024 г. Программы дополнительного образования (с госсубсидией от 50 до 100 %) позволили в 2023 г. завершить обучение более 78 тыс. граждан. Повышение квалификации прошли 34,2 тыс. преподавателей. Тем не менее сохранился разрыв между компетенциями выпускников и требованиями рынка, а программы повышения цифровой грамотности населения носили зачастую фрагментарный характер [7].

Федеральный проект «Цифровые технологии», завершенный 31 декабря 2024 г., фокусировался на поддержке сквозных технологий и отечественных решений. Были достигнуты конкретные результаты: создано 3 295 км российских квантовых сетей связи и 25 кубитов в квантовых компьютерах; 169 проектов по цифровой трансформации обеспечены льготным кредитованием на сумму 85,2 млрд руб.; реализовано 111 проектов по созданию отечественного промышленного ПО. Финансовая поддержка и создание реестра отечественного ПО позволили сформировать ядро высокотехнологичных компаний. Однако коммерциализация разработок и их массовое внедрение, особенно в несырьевом секторе экономики, отставали от ожиданий, что и обусловило необходимость запуска отдельного федерального проекта «Отечественные решения» в рамках нового нацпроекта [7].

Наконец, федеральный проект «Цифровое государственное управление» стал наиболее заметным для населения. Была реализована реестровая модель и механизм проактивного предоставления услуг, массово внедрены цифровые сервисы в сферах выборов, образования и здравоохранения. Развитие портала «Госуслуги», внедрение типового автоматизированного рабочего места госслужащего на отечественном ПО и создание таких систем, как «Стройкомплекс.РФ» и цифровая платформа Росреестра, значительно повысили доступность госуслуг.

луг. Системной проблемой, однако, оставалась «ведомственная разобщенность»: несмотря на техническую возможность, организация эффективного межведомственного электронного взаимодействия была затрудненной из-за наличия устаревших административных регламентов [7].

Таким образом, проведенный детальный анализ, подкрепленный конкретными количественными результатами, подтверждает, что нацпроект «Цифровая экономика» успешно выполнил свою миссию по созданию базового цифрового каркаса страны. При этом реализация его федеральных проектов вскрыла системные проблемы следующего уровня: переход от создания инфраструктуры к ее эффективному использованию, преодоление организационных, а не технических, барьеров и необходимость фокуса на качественных исходящих результатах, а не на количественных выходящих показателях. Именно эти вызовы и обусловили необходимость разработки и запуска качественно нового национального проекта – «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Введение в 2025 г. нового национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НЭД) знаменует собой качественно новый этап в цифровой эволюции России. Если предыдущий нацпроект «Цифровая экономика Российской Федерации» был сфокусирован на создании базовой инфраструктуры и устранил «цифрового неравенства», то НЭД позиционируется как комплексная стратегия, направленная на извлечение максимальной экономической и социальной ценности из данных и на их основе – на трансформацию сервисной модели государства. Данный проект можно рассматривать как закономерный результат и эволюционное развитие предыдущих инициатив, переходящее от задач формирования «цифровых активов» к их интенсивному и эффективному использованию [4, 5].

Таким образом, количественные результаты подтверждают успешное создание базового цифрового каркаса. Однако выявленные проблемы – переход от создания к эффективному использованию инфраструктуры, организационные барьеры и недостаточная глубина трансформации – стали прямой предпосылкой для запуска нового этапа в форме нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Реализация НЭД была обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, сформировавшихся по итогам предыдущего этапа цифровизации и в ответ на новые вызовы. Эти предпосылки можно структурировать по нескольким ключевым направлениям:

- Предыдущий нацпроект «Цифровая экономика Российской Федерации» заложил важный фундамент: была расширена широкополосная доступность Интернета, созданы базовые элементы инфраструктуры и запущены ключевые государственные платформы (например, ЕСИА, ЕПГУ, РПГУ). Однако возникла «проблема следующего шага»: созданная инфраструктура использовалась недостаточно эффективно. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» призван решить задачу перехода от наличия цифровых каналов к их качественному наполнению и созданию сквозных межведомственных сервисов, что требует нового уровня работы с данными.

- К середине 2020-х гг. в рамках экономической теории окончательно сформировалось понимание данных как нового фактора производства, наравне с трудом, капиталом и землей. Эмпирический опыт показал, что разрозненные массивы данных в различных ведомствах не создают ценности. Возникла объективная потребность в создании правовых, технических и организационных механизмов для безопасного и эффективного обмена данными между государством, бизнесом и гражданами. НЭД прямо отвечает на этот вызов, фокусируясь на создании рынка данных и модернизации государственной статистики [4].

- Обострение международной конкуренции и санкционное давление актуализировали задачи технологической зависимости. Предыдущие проекты выявили уязвимости, связанные с зависимостью от иностранного программного обеспечения и оборудования. НЭД делает стратегическую ставку на развитие отечественных сквозных технологий и поддержку российских ИТ-решений. Это не просто импортозамещение, а политика построения конкурентоспособных национальных технологических экосистем, способных функционировать автономно.

– Массовый переход населения на использование электронных услуг в предыдущие годы привел к росту ожиданий. Граждане стали оценивать не сам факт предоставления услуги онлайн, а ее удобство, скорость и персонализацию. Параллельно резко выросла киберугроза, особенно в сфере мошенничества с использованием ИТ-технологий. Таким образом, новая программа вынуждена реагировать на два общественных запроса одновременно, на проактивные и удобные сервисы и на абсолютную защищенность персональных данных и цифровой инфраструктуры.

– Ключевой предпосылкой стало поручение Президента РФ (№ Пр-616 от 30 марта 2024 г.) и последующее закрепление целей цифровой трансформации в Указе № 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации». Это придало НЭД высший приоритет, сделав его инструментом достижения общенациональных стратегических целей, а не ведомственной инициативой. Широта участия в разработке (более 50 ведомств и 600 экспертов) свидетельствует о стремлении создать сбалансированную программу развития цифровой трансформации с учетом интересов всех участников – бизнеса, регионов, науки и общества [8].

Структура национального проекта включает в себя девять национальных проектов и демонстрирует многоуровневый подход [4, 7]:

1. Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.
2. Цифровые платформы в отраслях социальной сферы.
3. Искусственный интеллект.
4. Цифровое государственное управление.
5. Отечественные решения.
6. Прикладные исследования и перспективные разработки.
7. Инфраструктура кибербезопасности.
8. Кадры для цифровой трансформации.
9. Государственная статистика.

Условно их можно сгруппировать в три ключевых блока:

– Фундамент и безопасность: Создание спутниковой группировки для ликвидации «цифрового неравенства», развитие инфраструктуры кибербезопасности и защита российского сегмента Интернета. Это продолжение и усиление логики предыдущего нацпроекта, но с повышенными требованиями к устойчивости и суверенитету.

– Технологическое ядро и данные: Наиболее инновационная часть, ориентированная на создание конкурентных преимуществ. Сюда входит развитие искусственного интеллекта, отечественных решений, прикладных исследований и, что особенно важно, – модернизация государственной статистики через внедрение новых технологий сбора и обработки данных. Это прямо указывает на признание данных как стратегического актива для принятия управленческих решений и развития экономики знаний.

– Сервисная трансформация: Блок, направленный непосредственно на конечного потребителя – гражданина и бизнес. Цифровые платформы в социальной сфере, цифровое государственное управление и подготовка кадров нацелены на повышение качества жизни и эффективности управления через предоставление персонализированных, проактивных и высоко оцененных пользователями услуг.

Ключевая цель проекта – цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы – достигается через повышение их «цифровой зрелости». Это метрика, которая оценивает не только наличие цифровых инструментов, но и глубину их интеграции в основные процессы и итоговую эффективность.

В перспективе до 2030 г. успех НЭД будет зависеть от решения нескольких вызовов [4–6]:

1. Эффективность межведомственного взаимодействия: Реализация принципа «бесшовности» и эффективного обмена данными между ведомствами является сложнейшей организационной, а не только технической задачей.

2. Развитие человеческого капитала: Проект «Кадры для цифровой трансформации» должен не только готовить новых специалистов, но и обеспечивать масштабную переподготовку госслужащих, что требует изменения образовательных парадигм.

3. Баланс между регулированием и инновациями: Создание надежной системы защиты данных и противодействия мошенничеству не должно подавлять развитие цифровых сервисов и рынка данных.

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» представляет собой эволюционный скачок от построения цифровой инфраструктуры к созданию целостной, основанной на данных, экосистемы. Его отличает комплексный подход, объединяющий технологический суверенитет, развитие человеческого капитала и ориентацию на высочайшее качество сервисов для населения. Первые результаты свидетельствуют об уверенном старте. Дальнейшая реализация НЭД будет определять не только технологический ландшафт России, но и ее конкурентоспособность в глобальной экономике, основанной на данных, в течение следующего десятилетия [5, 8].

Проведенный анализ национальных проектов «Цифровая экономика Российской Федерации» (2019–2024 гг.) и «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025–2030 гг.) позволяет выявить не только преемственность политики, но и качественную эволюцию стратегических подходов к цифровизации страны. Сравнение осуществляется по ключевым параметрам: стратегические цели и результаты, институциональная архитектура, фокус на данные, финансирование и роль государства.

Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» продемонстрировал значительные успехи в преодолении системного отставания, что подтверждается достижением ряда ключевых показателей к концу 2024 г.: обеспечение 100 % социально значимых объектов и 86,4 % домохозяйств широкополосным доступом в Интернет, перевод в электронный вид более 1 тыс. государственных услуг, развертывание сетей LTE в 93,3 % населенных пунктов с численностью более 2 000 человек. Однако проект также выявил системные ограничения: не был в полной мере достигнут один из его ключевых целевых индикаторов – доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП, которая в 2022 г. составила 3,4 % при плановом значении 3,6 %. Это свидетельствует о сохраняющемся разрыве между созданием инфраструктуры и ее интенсивным использованием для генерации добавленной стоимости.

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НЭД) демонстрирует принципиально иной, эволюционный подход. Его ключевые показатели сфокусированы не на экстенсивных результатах (количество подключений, услуг), а на качественных Outcome-показателях, измеряющих глубину интеграции цифровых технологий и удовлетворенность пользователей. К ним относятся: «цифровая зрелость» ключевых отраслей (целевой показатель – 46,7 %), доля услуг с оценкой удовлетворенности выше 4,5 баллов (75 %), а также доля предотвращенных кибермошенничеств (150 %). Это отражает переход от логики «построить» к логике «эффективно использовать».

Организационная структура «Цифровой экономики» была построена по классическому ведомственному принципу с четким закреплением федеральных проектов за министерствами [2]. Это обеспечивало управляемость, но потенциально консервировало ведомственную разобщенность.

Структура НЭД, включающая девять федеральных проектов, ориентирована на преодоление этих разрывов [4]. Появление таких сквозных компонентов, как «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы» и «Искусственный интеллект», требует не ведомственной, а межведомственной, сетевой координации. Акцент на создании единых отраслевых цифровых платформ (на примере «ГосТех») свидетельствует о переходе от управления изолированными проектами к архитектурному проектированию целостной цифровой экосистемы государства.

В проекте «Цифровая экономика Российской Федерации» работа с данными рассматривалась преимущественно через призму регулирования и безопасности [2, 6]. Задачи сводились к созданию правил игры и защите цифровых активов.

НЭД позиционирует данные как основной объект экономического и управленческого воздействия. Прямыми указанием на это служит не только его название, но и наличие отдельного федерального проекта «Государственная статистика», нацеленного на модернизацию сбора и обработки данных. Целевые показатели по переходу на отечественное ПО (80 % в ключевых отраслях экономики и 95 % в госсекторе) подчеркивают задачу не просто импортозамещения, а построения конкурентоспособных национальных технологических экосистем, способных функционировать автономно и генерировать данные как стратегический актив [4].

Анализ моделей финансирования двух проектов демонстрирует существенное изменение. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» реализовывалась преимущественно за счет бюджетных ассигнований. В рамках НЭД планируется иное распределение: при общем объеме инвестиций в 2,7 трлн руб. лишь 996,5 млрд рублей предполагается направить из федерального бюджета, а остальные 1,3 трлн руб. – привлечь из внебюджетных источников. Это свидетельствует о смене роли государства: из основного инвестора оно трансформируется в архитектора экосистемы, который создает условия и стимулы для масштабного привлечения частного капитала. Государственное финансирование будет сфокусировано на софинансировании разработок и создании инфраструктурных элементов, в то время как бизнес инвестирует в коммерциализацию и развитие конкретных решений, как это предусмотрено, например, в проекте «Отечественные решения».

Таким образом, национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» представляет собой закономерный эволюционный скачок. Если его предшественник решал задачу создания цифровых «мостов и дорог», то новый проект нацелен на управление «транспортными потоками» (данными) и обеспечение качества «путешествия» (пользовательского опыта) по этим дорогам. НЭД унаследовал системные вызовы первого этапа (импортозамещение, кадры, безопасность), но перевел их в плоскость решения более сложных задач: построение рыночных механизмов обмена данными, обеспечение «цифровой зрелости» и формирование проактивной сервисной модели государства. Его успех будет зависеть не столько от технических решений, сколько от эффективности межведомственного взаимодействия и способности создать сбалансированную модель государственно-частного партнерства [4, 6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного сравнительного анализа, цель которого была достигнута, продемонстрирована последовательная эволюция цифровой трансформации в России – от создания базовой инфраструктуры в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (2019–2024 гг.) к фазе активного использования данных и построения сервисно-ориентированной экосистемы в рамках нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025–2030 гг.).

Сравнительный анализ выявил качественные изменения в подходах: переход от экспенсивных показателей к оценке цифровой зрелости и удовлетворенности пользователей, смещение роли государства от инвестора к архитектору экосистемы, а также фокус на преодоление ведомственной разобщенности.

Успех реализации нового этапа будет зависеть от решения ключевых задач: обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия, подготовки кадров и нахождения баланса между регулированием и стимулированием инноваций. Дальнейшие исследования могут быть направлены на мониторинг достижения целевых показателей и анализ влияния цифровой трансформации на глобальную конкурентоспособность России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 20.11.2025).
2. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/ (дата обращения: 20.11.2025).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 20.11.2025).
4. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ (дата обращения: 20.11.2025).
5. О приоритетных целях развития страны на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.11.2025).
6. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев, А. Л. Юдanova; под ред. Л. И. Сергеева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 435 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16021-8.
7. Национальные проекты Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 20.11.2025).
8. АНО «Цифровая экономика»: [сайт]. – URL: <https://d-economy.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).

COMPARATIVE ANALYSIS OF NATIONAL PROJECTS IN THE SPHERE OF DIGITALIZATION OF RUSSIA: RESULTS OF 2019-2024 AND PERSPECTIVES UNTIL 2030

D. A. Fomenko, student
E-mail: darya.fomenko@klgtu.ru
Kaliningrad State Technical University

A. N. Kohan, Candidate of Economics
E-mail: anzhelika.kohan@klgtu.ru
Kaliningrad State Technical University

The article conducts a comparative analysis of Russia's national digitalization projects: "Digital Economy of the Russian Federation" and "Data Economy and Digital Transformation of the State." Using a systems approach and comparative analysis, the evolution of state policy has been revealed—from the creation of basic infrastructure to the phase of active data utilization and comprehensive transformation of public administration. Strategic priorities, key changes in approaches, and continuity in addressing technological development tasks have been identified. The conclusions formulate the trajectory of Russia's digital policy development and its prospects until 2030.

Keywords: digital economy, digital transformation, national projects, data economy, public administration, technological sovereignty, comparative analysis.